

Мао Сяочуань вышел из кабинета и на пару секунд замер, глядя в пустоту. Он ума не мог приложить, чего от него хочет Юань Синь. Но в одном он не сомневался: этот парень притащился сюда вовсе не ради извинений перед учителем. К гадалке не ходи — он явился по его душу.

Предчувствие не обмануло Сяочуаня.

Внезапно чья-то железная хватка вцепилась ему в воротник сзади и потащила в глухой, Богом забытый угол, где даже у ищейки отбило бы нюх. Сяочуань почти не удивился, разве что поразила скорость: он едва успел сделать пару шагов от кабинета и даже не решил, куда деваться.

— Эй, ты чего творишь? — хрипло выдавил Сяочуань, пытаясь вырваться, но упрямство разбивалось о чужую силу.

— Отпусти! — у него от злости и страха перехватило дыхание, лицо залил жар.

Юань Синь, не проронив ни звука, пинком распахнул дверь и бесцеремонно толкнул его внутрь. Сяочуань не удержался на ногах и с размаху сел на грязный пол. Морщась от боли, он одной рукой потёр ушибленный зад, другой упёрся в пыльные доски и кое-как поднялся. Огляделся, сиюсь понять, куда его занесло.

Оказалось — в заброшенный класс рисования. С потолка свисали серые лохматые гроздьи паутины. Развешанные по стенам наброски давно покрылись толстым слоем пыли, а в углу сиротливо высилась гора сломанных парт и стульев.

— Что тебе от меня нужно? — спросил Сяочуань.

Голос предательски дрогнул. Он понимал: кричи не кричи, на помощь никто не придёт.

Юань Синь молчал. Он стоял вплотную к нему и, чуть наклонив голову, не отрываясь разглядывал забавный кудрявый вихор на макушке Сяочуаня. Смотрел, как тот медленно поднимается с пола, как кривится его зарёванное лицо. И в его взгляде, обычно способном заморозить стаю голодных волков, на мгновение проскользнуло нечто похожее на тепло.

Впрочем, Сяочуань этого не заметил. Растеряв остатки самообладания, он лихорадочно соображал, как защищаться, если этот ненормальный решит пустить в ход кулаки. Главное — минимизировать ущерб.

В полумраке класса повисла гнетущая тишина. Сквозь разбитое окно пробивались косые лучи заходящего солнца, выхватывая из темноты их фигуры и растягивая по полу длинные, ломаные тени.

— Я пришёл кое-что тебе сказать, — ровный, прохладный голос Юань Синя эхом отразился от голых стен, заставив Сяочуаня вздрогнуть.

— Ч-что ещё? — Сяочуань вскинул голову и уставился на парня. Тот был на полголовы выше и буквально подавлял его своей уверенностью.

— Собери свои вещи. Учебники, тетради, портфель — всё.

— Зачем это? — Сяочуань вытаращил глаза, ощущая, как сердце уходит в пятки.

«Неужели вышвыривают? Неужели Сюй Ли уже всё разболтала и решение принято? Но как они могли так быстро...»

— А сам как думаешь? — Юань Синь смотрел на него сверху вниз. В его спокойствии сквозило ледяное равнодушие.

— Да какое тебе дело?! — не выдержал Сяочуань.

Отчаяние переросло в ярость. Забыв о страхе, он сжал кулаки и наотмашь замахнулся, метя прямо в эту холёную физиономию. Всё равно терять уже нечего! Если жизнь катится к чертям, зачем продолжать пресмыкаться?

— Какое тебе, блядь, дело до меня?! Строишь из себя благородного рыцаря, спасителя хренова! Чего ты до меня докопался?!

Юань Синь легко уклонился, просто качнув головой в сторону. Кулак Сяочуаня рассёк воздух.

Сяочуань не унимался: он бросился вперёд, пытаясь достать противника ногтями, зубами, готовый растерзать этого невыносимого высокомерного ублюдка. Обида душила его. Юань Синь молча сносил удары, а затем одним резким движением перехватил запястья Сяочуаня и пригвоздил его к стене. С силой прижал к себе, не давая пошевелиться, а свободной рукой крепко ухватил за кудрявый вихор.

— Очень даже моё, — негромко, но веско произнёс Юань Синь, приблизив лицо к самому его уху. — Ведь ты украл мою вещь.

Слёзы вперемешку с соплями размазались по лицу Сяочуаня. Он бешено мотал головой, пытаясь вырваться из тисков, но хватка Юань Синя была мёртвой.

— Подумаешь, часы! — сорвался на визг Сяочуань. — Я же верну их тебе, верну! Обязательно нужно было доводить до крайности?! Зачем ты мне жизнь ломаешь?!

— Да, я люблю доводить дело до конца. Так, чтобы не оставалось путей для отступления, — отрезал Юань Синь. Его пальцы скользнули с макушки на влажную щёку Сяочуаня. Сильные, длинные пальцы грубовато сжали его подбородок. — Сам виноват. Попался как дешёвка, наследил, а теперь ноешь. Думать надо было, прежде чем лезть. Понимаешь это своей глупой башкой?

— Псих! Тварь! — выплюнул Сяочуань, бешено сверкая глазами. Зубы у него застучали от злости и унижения.

Юань Синь промолчал. Его пальцы медленно переместились к глазам Сяочуаня. На удивление бережным, но настойчивым жестом он стёр катящиеся слёзы и вытер пальцы о лацкан школьного пиджака Сяочуаня. Ему было плевать на чужую ярость. Он действовал так, словно приводил в порядок дорогую, но слегка запачканную игрушку.

Закончив, он наклонился ещё ближе и выдохнул прямо в ухо Сяочуаня, обжигая кожу горячим дыханием. Сяочуань вздрогнул и втянул голову в плечи, пытаясь уклониться от этой странной, пугающей близости. Но уйти было некуда. И тут сквозь шум крови в ушах он услышал вкрадчивый шёпот:

— Будешь послушным — останешься в школе. И никто никогда не узнает, что ты вор. Обещаю.

Сяочуань мгновенно замер. Странная щекотка в ухе улетучилась, уступив место полнейшему ступору. Он медленно повернул голову, глядя в упор на Юань Синя. В тёмных, пронзительных глазах того не было и тени шуток.

— Ты всё расслышал, — подтвердил Юань Синь, упреждая вопросы.

Шестерёнки в голове Сяочуаня, парализованные страхом и злостью, со скрипом провернулись.

«Остаться в школе? Никто не узнает? Он действительно может это устроить?..»

— И... что я должен делать? — хрипло спросил Сяочуань, шмыгнув носом.

Юань Синь, обычно плотно сжимавший губы, едва заметно улыбнулся. Он разжал пальцы и отступил на шаг, освобождая Сяочуаня.

— Ничего особенного. Законы нарушать не заставляю, устав школы — тоже.

— Правда? — Сяочуань недоверчиво прищурился, подозревая подвох. Немного подумав, он спросил: — А зачем тогда вещи собирать велел?

— А как ты собираешься пересесть ко мне, если не соберёшь вещи? — невозмутимо парировал

Юань Синь.

— Пересесть? — глупо переспросил Сяочуань. — К тебе? Но у меня уже есть сосед по парте. А у тебя...

— С этим я сам разберусь, — отрезал Юань Синь.

Он подошёл ближе и собственническим жестом расправил смятый воротник на куртке Сяочуаня, затем легонько потрепал его по растрёпанной кудрявой макушке и подтолкнул к выходу. Сяочуань покачнулся от толчка, но удержался на ногах.

— Зачем тебе это? — не унимался он, послушно шагая к двери. — Не верю я в твою доброту. Что ты задумал? Говори прямо.

Юань Синь промолчал, лишь слегка замедлил шаг, позволяя Сяочуаню идти вровень с ним.

— Слышишь?.. — буркнул Сяочуань.

Выругаться он не посмел. Пришлось молча плестись следом из заброшенного крыла.

Паника, терзавшая его весь день, наконец немного улеглась. Он по-прежнему не доверял Юань Синю, но другого выхода не видел. Сам ведь виноват, не уберёг свои вороватые руки. Сяочуань со злостью сжал правый кулак.

«Ещё раз потянусь за чужим — сам себе её отрублю»

Юань Синь шёл молча, краем глаза наблюдая за его пантомимой. Ему не нужно было быть телепатом, чтобы понять, о чём сейчас думает этот недотёпа.

На самом деле Юань Синь заприметил его ещё утром. Сяочуань притаился на уроки заспанным, с тёмными кругами под глазами и глубокой тоской на лице. Каждое его движение так и сквозило унынием.

Но Юань Синю было мало просто запугать его. Ему не нужна была дешёвая покорность, вырванная страхом разоблачения, и уж точно не требовалась фальшивая благодарность. Он чувствовал себя матёрым хищником, который долго и терпеливо выслеживал добычу. Он наслаждался процессом охоты, шаг за шагом ломая психологическую защиту жертвы. Он слишком долго расставлял эти сети, и теперь пришло время аккуратно загнать глупого зверька в клетку.

Две фигуры — высокая и низкая — скрылись за поворотом длинного коридора. Холодный сквозняк ворвался через разбитое стекло, заставив старую деревянную дверь протяжно

скрипнуть и с глухим стуком захлопнуться.

Цок... цок... цок...

Раздался неспешный, ритмичный стук каблуков. Кто-то медленно шёл по коридору. Возле заброшенного класса рисования шаги на секунду затихли, а затем вновь возобновились и вскоре растаяли вдали.

Время стирает любые следы, но стены этой полузаброшенной пристройки помнили всё. Помнили день, час и ту самую минуту, когда в одном и том же месте пересеклись три разные судьбы.

<http://bllate.org/book/18295/1758436>